

13.01.2017: НЕЛЕГКА СЛУЖБА «СНЕГУРОЧКИ»

В традиции части было назначать вновь прибывших на службу лейтенантов в наряд на главные праздничные дни. Чтобы, значит, сразу служба медом не казалась. По всем прикидкам выходило, что мне выпадает быть помощников дежурного по части в ближайший Новый Год. Роптать бессмысленно, все коллеги одногодки уже отнесли свое положенное. Поэтому заступать «снегурочкой», как это здесь называлось, пришлось в одной упряжке с более опытным «дедом Морозом» - капитаном. Рвение свое служебное я начал проявлять с самого момента заступления и первого обхода территории и казарм. Казарм много, но главным «гадюшником» была казарма прикомандированных к нам для выполнения каких-то работ военных строителей. На инструктаже командир особо отметил, что этому объекту следует уделить усиленное внимание. Опыт борьбы с известной солдатской смекалкой не так давно пополнился хохмой, когда эти ухари сумели провезти на территорию части двух девиц, неотягощенных моральными устоями, прямо в багажнике командирской «Волги». А кто же на КПП станет проверять багажник командирского авто?

Понятно, что весь наряд был заточен на этот рассадник пьянства и разврата. Но первая проверка не выявила ничего подозрительного, и даже на физиономиях этих товарищей, которым в мирное время оружия не положено, а военное они обходятся лопатами, было написано полное смирение и готовность к отбою в предусмотренное уставом время с поправкой на просмотр новогоднего «Огонька».

Важно внести пояснение, что Новый Год в Закавказском военном округе – это не строительство снежных крепостей и лепка снеговиков жителями военного городка – это бодрящий футбол 1 января при + 15 градусах по старику Цельсию.

Отсутствие явных признаков замышленного злодейского покушения на устои уставного порядка в казарме строителей еще не означало, что в других казармах все также гладко. Но ноги сами собой понесли в санчасть к приятелю Вове Кожевникову – ее начальнику, и человеку крайне обаятельному. На всякий случай завернул в туалет санчасти и, закончив там свои нормальные дела, я уперся взглядом в сливной бачок. Что-то заставило меня встать на края «белого друга» и пошарить рукой внутри бачка, крышка на котором почему-то отсутствовала. Так и есть, к рычагу была аккуратно привязана за горлышко бутылка, заткнутая примитивной пробкой. Такими сосудами бойцы умудрялись проносить в часть и чачу, и вино. На этот раз внутри оказалось

вино, причем вполне приличное, которое мы спокойно покупали на углу в поселке Гардабани и на рынке Рустави, в винном подвале.

Довольный своей добычей, я вломился в кабинет к начмеду, и, водрузив на его стол добытый трофей, решительно заявил: «Володя, компенсацию за новогодний наряд я себе уже добыл, затевать сейчас расследование мне не надо, а тебе и подавно. Так что напруги этих болящих на лечение трудовыми процедурами – туда по плитусам, обратно по плафонам. Пусть полы моют весь новогодний «Огонек». На что Володя с радостью согласился, поскольку «мусор из избы» прогнозировано не выносился.

Далее наряд пошел по накатанной. Но едва дежурный по части отправился спать в свою очередь, раздался звонок и, ситуация резко изменилась. Устраивать только что отбившемуся дежурному экстренный подъем было негуманно и, прослушав сообщение от одного из наших офицеров о том, что он задержал в доме на своей лестничной площадке человека со связкой ключей, который копался ими в замочной скважине, я попросту отдал распоряжение начальнику караула прибыть в этот дом лично и прихватить с собой караульного с карабином. Встревоженный начкар задал банальный вопрос «С патронами?». Услышав отрицательный ответ, убрал тревогу из голоса.

У подъезда дома стоял инженер подразделения подполковник Баранов – мужчина гвардейского роста и комплекции и легко удерживал в почти подвешенном за шкурку состоянии некое существо в потертом спортивном костюме. По возрасту, субличности, одеянию и густому запаху спиртного мы без труда определили принадлежность экземпляра к роте строителей. Никто, кроме них не мог иметь столько ключей от наружных дверей.

«Ну, вот! Копался ключами в замочной скважине... Получите». Обступив кандидата на попадание в «холодную» с обеих сторон, мы с начкаром взяли его за предплечья и задали направление движения. Однако через сотню метров «клиент» понял, что его планы были несколько иными, и попытался упереться ногами в асфальт. Начкар – молодец, подал простую команду – «Штык примкнуть! В спину этому «фрукту» упереть!» Далее его даже подгонять не потребовалось.

Утром прибыл старший лейтенант – командир строителей, узнать, как прошел Новый Год в его роте. Дежурный, которому я изложил всю ситуацию, пошел с ним в нашу караулку, где были выделены камеры под местную гауптвахту. Далее просто в пересказе того, что было.

«Твой?»

«Мой».

Урок хорошего поведения тогда в строительных батальонах был прост как портянка. Начальник караула, докладывая в конце наряда о сдаче дежурства, поделился впечатлениями. «Я в окошечко одному своему разгильдяю, который на уговоры никак не реагировал, показал, как этот «фрукт» летал по камере, отыскивая пятый угол. Зато на мой вопрос, не хочет ли он продолжить службу в строителях, мой тут же ответил – Нет, я все понял».

Может это и неверно, применять столь суровые наказания к полным разгильдяям, но не мной придумано – один хороший удар крестом в лоб заменяет десять проповедей. А может, нажитые синяки навсегда отвратили этого человека от склонности к кражам?

Владимир Галахов (В-77)